

СИСТЕМА ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННО ГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ходжаева Алёна Ботировна

магистрант 2 курса университета Alfraganus.

Научный руководитель

д.ф.ф.н. (PhD), и.о. доцента Ходжаева Алёна Ботировна

THE SYSTEM OF ONE-MEMBER SENTENCES IN MODERN RUSSIAN

Annotation: The article examines the structural and semantic features of one-member sentences in modern Russian. The study analyzes different types of one-member constructions — verbal, nominal, and adverbial — as well as their specific syntactic organization. Special attention is paid to the correlation between the main component of one-member sentences and the subject-predicate structure of two-member sentences, as well as to the role of the predicative center in conveying the meaning of the utterance.

Аннотация. В статье рассматриваются структурные и семантические особенности односоставных предложений современного русского языка. Анализируются типы односоставных конструкций — глагольные, именные и наречные, а также их разновидности, отражающие специфику синтаксической организации. Особое внимание уделяется соотношению главного члена односоставных предложений с подлежащим и сказуемым двусоставных конструкций, а также роли предикативного центра в выражении смысла высказывания.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В односоставных предложениях глагольного типа в качестве главного члена выступает глагол в спрягаемой форме или неспрягаемой форме. «*В них говорится о действии, производитель которого не назван. Различаются же они степенью отвлечения действия от деятеля (производителя действия, действующего лица). Это различие в типовой семантике находит выражение в структурных свойствах: сказуемое выражается разными глагольными формами*» (В.В.Бабайцева.2001,с.328). Учет разной степени отвлечения действия от деятеля проявляется в том, что связь между действием и деятелем и у разных глагольных форм неодинакова: наиболее тесная - у спрягаемых глагольных форм, обозначающих активное действие (любить, смотреть, помогать и т.д.), наименее тесная - у безличных глаголов. Потребность в выражении разной степени «отвлечения действия от деятеля и определила формулирование и существование системы односоставных глагольных предложений. Максимально связано с деятелем действие в определенно-личных предложениях, минимально в безличных, где семантика действия преобразуется в состояние» (В.В.Бабайцева. 2001,с.329). Именно с позиции максимальной связанности действия с деятелем, на наш взгляд, и следует рассмотреть своеобразие определенно-личных предложений. В настоящее время при характеристике определенно-личных предложений обращается внимание на форму глагола - предикатива, поскольку лично окончание четко указывает на соотношение действия с конкретным деятелем. Н.С.Валгина дает следующее определение односоставным предложениям с максимально выраженной связью между действием и деятелем: «*Определенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражается личной формой глагола, указывающей на определенно*

е лицо. Глагол в таком случае не нуждается в наличии местоимения, так как значение конкретного лица передается его личным окончанием» (Н.С. Валгина.1978, с.164). Пояснение о ненужности местоимения сделано не случайно. Это обусловлено тем, что некоторые ученые оспаривали самостоятельность одно составных определенно-личных предложений, считая их неполными двусоставными предложениями с опущенным личным местоимением. Этим воззрением противопоставлено утверждение: *«Именно определенность значений этих форм позволяет отнести подобные предложения в разряд односоставных, а не считать их неполными двусоставными с опущенным подлежащим-личным местоимением, так как это личное местоимение не требуется для полноты высказывания, а если используется (в двусоставном предложении), то является дополнительным средством передачи того же значения»* (Н.С.Валгина.1978, с.165).

П.А.Лекант не считает односоставные предложения неполными двусоставными. По его мнению, их возможная соотносительность свидетельствует о вариантности этих конструкций: *«Соотносительные односоставные и двусоставные предложения тождественны по содержанию, но они и противопоставлены по структуре. Соотносительность структур... носит характер вариантности (Жду тебя – Я жду тебя)»* (П.А.Лекант 1986, с.79). Однако мы не согласны, что односоставные предложения тождественны по содержанию. Они именно соотносимы, но имеют свой нюанс, т.к. в них актуализируется действие. В двусоставном предложении сказуемое своими семантическими свойствами ориентировано на предмет речи (мысли), а структурными - на подлежащее, которое называет предмет речи (мысли) или указывает на него. В односоставном определенно-личном предложении такой ориентации нет, есть актуализация действия и сигнализация формы в выражении модальных и временных значений. Указание личным

окончанием на возможного определенного деятеля является лишь свойством формы, а не самого главного члена.

Для формального выражения главного члена определенно-личных предложений характерно использование в предикативной функции глагола в 1-ом или 2-ом лице единственного и множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения, а также форм повелительного наклонения. Такая ограниченность форм (1-ое или 2-ое лицо), по мнению В. В. Бабайцевой, связана с тем, что возможный деятель мыслится определенно и «*может быть вербализован лишь в виде местоимений: я, мы, ты, вы*» (В. В. Бабайцева. 2001, с. 331).

Важным для нас является учет нескольких критериев в установлении своеобразия определенно-личных предложений, на них указывает В. А. Федосов: *«Так, термин «определенно-личные» означает, что предложение по функции является «определенным», по лексическому наполнению – «личным», а по морфологическому выражению имеет формы 1 и 2 л наст. вр.»* (В. А. Федосов. 1984, с. 49). Однако ученый отмечает, что при анализе одностепенных нерасчлененных определенно-личных предложений (где нет второстепенных членов) надо обращать внимание на их лексический класс. Имеется в виду, что не все глагольные лексемы могут участвовать в формулировании предикативного центра этих предложений. Например, глаголом, (сильным управлением (как правило, переходные не могут употребляться без своего обязательного распространителя в винительном падеже без предлога, а потому такие глаголы в нераспространенных определенно-личных предложениях не встречаются. Если же встречаются типа: *Возьми и не бросай!*, то по мнению В. А. Федосова они лексически неправильны или возникли в определенной ситуации, т.е. ситуативно-неполные, где опущено прямое дополнение (В. А. Федосов. 1984, с. 52). Такой лексический подход к нераспространенным определенно-личным предложениям показывает, что

то в рассмотрении данных конструкций будут и в дальнейшем использоваться разные подходы, которые будут способствовать раскрытию своеобразия этого типа односоставных предложений глагольного типа.

Стилистический аспект рассмотрения определенно – личных предложений, при их сопоставлении с двусоставными, использовался еще А.М.Пешковским, Н.А.Гвоздевым и другими исследователями. На стилистические различия обращает внимание и Н.С.Валгина. Она отмечает, что «общая стилистическая тональность этих предложений все-таки различна. Употребление определенно-личных односоставных предложений сообщает повествованию большую динамичность, энергичность, делает его более лаконичным, тогда как предложения с местоимениями являют собой, как говорил А.М.Пешковский, *«речь более вялую, разжижительную, спокойную, но ничем не более ясную»* (Н.С.Валгина.1978,с.166). А в третьей главе мы на конкретных примерах постараемся выявить стилистические возможности определенно-личных предложений.

Впервые на неопределенно-личные предложения указал Н.Греч в «Практической русской грамматике» (1834 г.). Первым описал эти предложения и ввел термин «неопределенно-личные глаголы» Д.Н.Овсянико-Куликовский; он же определил и причины появления неопределенно-личных предложений (1912 г.). Однако ученый не отграничивал их от обобщенно-личных предложений. Разграничение этих типов односоставных предложений произведено в работах А.А.Шахматова (1941 г.).

А.М.Пешковский отмечал, что в неопределенно-личных предложениях «подлежащего нет, и нельзя даже сказать, что оно «подразумевается»,... но представление, соответствующее подлежащему» обычно есть (А.М.Пешковский.1956, с.370). Введение подлежащего, по мнению ученого, изменило бы «самый синтаксический облик фразы», потому что введенное подлежащее «уничтожило бы тот оттенок неопределенности, в ко

тором тут все дело», так как «подлежащее неслучайно недосказано, ... а намеренно устранено из речи, намеренно представлено как неизвестное, неопределенное» (А.М.Пешковский. 1956,с. 371). В этих наблюдениях ученого содержится очень серьезная информация о семантическом своеобразии неопределенно-личных предложений, которая была взята на вооружение многими более поздними исследователями односоставных построений.

В.В. Бабайцева внимательно исследовала неопределенно-личные предложения, сопоставляя их с двусоставными, и пришла к заключению: «Семантические различия между двусоставными предложениями и неопределенно-личными предложениями заключается в том, что в первых, взятых в контекста, производитель действия мыслится как неизвестное лицо, а в неопределенно-личных - как неопределенное. Неизвестность производителя действия и его неопределенность не тождественны понятия. Этим мотивируется возможность пояснения неизвестного лица неопределенным» (В.В. Бабайцева. 1968, с.39). А.Н. Гвоздев также отмечал, что специфическим семантическим признаком неопределенно-личных предложений является то, что «субъект действия остается в тени, иногда вследствие затруднительности указать его, но часто как раз вследствие очевидности того, кем совершается действие» (А.Н. Гвоздев. 1955, с.306).

Т.П. Ломтев характеризовал неопределенно-личные предложения как односоставные конструкции, «выражающие отношения, содержащие в качестве исходных предикативных предметов неопределенные грамматические лица» (Т.П. Ломтев. 1972, с.156).

Н.С. Валгина также акцентирует внимание на специфике представления субъекта в неопределенно-личных предложениях, где все сосредоточено «на факте, событии, действии», а «действующее лицо остается либо не обозначенным, так как указание на него, с точки зрения говорящего, несущ

ественно, либо оно неопределенно или неизвестно, и поэтому указание на него невозможно» (Н.С. Валгина. 1978, с.167).

Рассматривая особенности семантики неопределенно-личных предложений, исследователи обычно отмечают, как проявляется значение неопределенности в этом типе односоставных предложений. Н.С.Валгина по этому поводу рассуждает так: *«Значение неопределенности лица отнюдь не влечет за собой снижения его активности как производителя действия, только сам по себе этот производитель действия не имеет значения, важно лишь производимое им действие»* (Н.С.Валгина.1975, с.167).

«Неважность» производителя в разных неопределенно-личных предложениях может проявляться в нескольких видах. А.Н. Гвоздев выделял следующие особенности представления неопределенного субъекта: 1) действующее лицо неизвестно говорящему, но этот момент и не представляется важным; 2) действующее лицо может быть известно говорящему, но он не называет его в силу разных причин, чем создается неопределенность; 3) действующее лицо не может быть точно указано говорящим; 4) действующим лицом является сам говорящий, но он не считает нужным акцентировать это, а использует форму неопределенно-личных предложений, которые позволяют затемнить действующее лицо, слить его с какой-то точно не обозначенной группой лиц (А.Н. Гвоздев.1961, с.90). Подобного рода семантические разновидности неопределенно-личных предложений, выделялись и раньше.

Выделение обобщенно-личных предложений традиционно связывалось с отграничением их от неопределенно-личных и определенно-личных. Это обусловлено тем, что форма глагола-предикатива в обобщенно-личных предложениях может соотноситься с 1-ым и 2-ым лицом, как у определенно-личных предложений (*Опять ничего не слышишь?* - определенно-личное; *Когда влюблен, ничего не слышишь!*-обобщенно-личное), а также

с 3-им лицом, как у неопределенно-личных предложений (*За окном тихо о чем-то спорят* - неопределенно-личное; *О вкусах не спорят* - обобщенно-личное).

Вопрос об отграничении обобщенно-личных предложений от неопределенно-личных не ставился А.А.Шахматовым, а вот А.М.Пешковский рассматривал их как два самостоятельных типа. Он считал, что в обобщенно-личных предложениях выражена «обобщительная форма» глагола, являющаяся главным членом. Именно эта обобщительная форма «соединяет личное с общим, субъективное с объективным. И чем интимнее какое-либо переживание, чем труднее говорящему выставить его напоказ перед всеми, тем охотнее он обличает его в форму обобщения переносящую это переживание на всех, в том числе и на слушателя, который в силу этого более захватывается повествованием, чем при чисто личной форме» (А. М. Пешковский, 1956, с.375-376). Е.М. Галкина-Федорук тоже отграничивает обобщенно-личные предложения от других глагольных односоставных предложений на основании специфики представления в них деятеля: «Обобщенно-личные предложения по своему значению выделяются тем, что выражают действия, отнесенные не к одному лицу, а ко многим лицам или ко всем. В таких случаях говорящее лицо вкладывает в свое обобщение характер сентенции, типичности обозначенного действия» (Е.М. Галкина-Федорук. 1959, с.15). При этом она отмечает, что предложения типа: **Глядишь и не видишь, идет или не идет его величавая ширина** (Н. Гоголь), - «синонимичны определенно-личным, если нет обобщения» (Е. М. Галкина-Федорук, 1959, с.15).

Например, А.А. Юдин игнорирует структурные признаки предложений, и под неопределенно-личные и обобщенно-личные подводит двусоставные предложения (А.А. Юдин. 1954, с. 91). С этим не согласна В.В.Бабайцева, которая считает, что выражение синтаксического значения (нео

пределенность, обобщенность, безличность) «в русском языке образуется о пределенными «материальными средствами», а поэтому расширение границ предложений с неопределенным или обобщенным лицом за счет включения и двусоставных конструкций лишает синтаксические модели предложений «четких структурных границ» (В.В. Бабайцева. 1968, с.44)

Однако И.П.Распопов тоже склонен усматривать значение обобщенности в двусоставных предложениях: «Считается, что обобщенно-личные предложения должны быть отнесены к классу односоставных. Однако признается, что обобщенный характер могут иметь и некоторые двусоставные предложения с местоименным подлежащим, как в примерах: Охотно мы дарим, что нам не надобно самим (Крылов); Ну, что ты будешь делать!» (И.П.Распопов.1981, с.474). И далее ученый делает вывод: «Из этого обзора уже ясно, что на поставленный вопрос о наличии специфических конструктивных схем обобщенно-личных предложений приходится ответить отрицательно. Таких схем в современном русском языке нет. Следовательно, мы не имеем право выделить обобщенно-личные предложения в особый разряд (подтип) синтаксических конструкций в одном классификационном ряду с личными, неопределенно-личными и безличными предложениями. В действительности момент обобщения - это лишь дополнительный момент, который при определенных условиях может быть сообщен предложениям различных типов без изменения их конструктивного состава и строения» (И.П. Распопов. 1981, с.474). Такие выводы ученого, на наш взгляд, несколько поспешны, т.к. при рассмотрении и неопределенно-личных и безличных предложений также делаются попытки сопоставления их на основе общего значения с двусоставными и объявления их грамматическими синонимами. Вероятно, надо вскрыть глубинные признаки обобщенно-личных предложений, которые обусловлены и семантикой, и строением, и способом выраже

ния главного члена, и контекстным употреблением, т.е. подходить к этим предложениям со всех сторон.

В истории разработки вопроса об обобщенно-личных предложениях важны наблюдения за формой выражения глагола-предикатива. В.В.Виноградов отмечал, что *«формы 2-го лица абстрактнее форм 1-го лица. Теряя прямое отношение к личному конкретному собеседнику, они получают «обобщенное значение», поэтому и действия конкретного лица, выраженные формой 2-го лица глагола, носят обобщающий характер, например: **Есть много слов, которые произносишь по привычке (М. Г.)**»* (В.В. Виноградов. 1972, с.365).

О возможности иметь 1-ое и 2-ое лицо единственного и множественного числа изъявительного наклонения, а также форм повелительного наклонения писали все исследователи обобщенно-личных предложений, отмечая при этом, что *«действующее лицо мыслится обобщенно», а действие глагола-сказуемого в одинаковой мере может быть отнесено к любому лицу, в том числе и к самому говорящему, например: **Пока живешь, до тех пор и учишься (посл.). Слезами горю не поможешь (посл.). Не спеши языком, торопись делом (посл.)**»* (В.Т.Гневко. 1975, с.18).

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э.Розенталь, М.А.Теленковой обобщенно-личным дается следующее определение: *«Односоставное бесподлежащее предложение, главный член которого обычно выражен глаголом 2-го лица единственного числа, реже в форме 1-го лица или 3-го лица множественного числа и обозначает действие, потенциально относимое к любому лицу. Основная функция обобщенно-личных предложений- образное выражение общих суждений, сентенций, часто воплощаемых в пословицы и поговорки. **Без труда не вынешь и рыбку из пруда. Любишь кататься - люби и саночки возить**»* (ДЭ.Розенталь, М.А. Теленкова. 1976, с.214-215). Хотя авторы словаря-справочника тоже сбиваются н

а видение обобщенности в двусоставных предложениях: «Обобщенное - значение могут выражать и двусоставные предложения с подлежащим - личным местоимением, употребляемом в значении обобщенного лица. **Охотно мы дарим, что нам не надобно самим** (Крылов)» (ДЭ. Розенталь, М. А. Теленкова. 1976, с.215).

Может быть, все-таки прав был И.П.Распопов, заявивший, что «*специфических конструктивных схем обобщенно-личных предложений*» нет, поэтому у В.А. Белошапковой мы их не смогли отыскать среди спрягаемо-глагольных структур. Указываются 4 типа, где три первых типа (1. *Вечереет; Не работает; В боку колет; Лодку унесло ветром.* 2. *Приходится признавать; Стоит подумать; Угораздило упасть.* 3. *Хлопот прибавится; Времени не хватает; Помощи не приходило.*) отражают особенности построения безличных односоставных предложений, а четвертый тип характерен неопределенно-личным предложениям (4. *Газеты приносятся утром; Вас спрашивают; За стеной поют*). (В.А.Белошапкова. 1977, с.104-105).

Из наших наблюдений следует, что не только обобщенно-личные, но и определенно-личные предложения проигнорированы В.А.Белошапковой при составлении структурных схем русских предложений в виде «закрытого списка». Видно, этот «закрытый список» требует расширения, поскольку он не охватывает все реальные конструкции синтаксиса современного русского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. А. Зализняк — Русское именное словоизменение / Андрей Анатольевич Зализняк. — М.: Наука; разные переиздания (классическая монография по словообразованию/морфологии).
2. Н. Ю. Шведова, С. И. Ожегов — Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: (несколько изд.), 1995–2010 (переиздания словаря, важный справочник для русистики).

3. В. В. Виноградов — Избранные труды. Исследования по русской грамматике / История русских лингвистических учений — М.: (переиздания), классика по стилистике и истории языкознания.

4. Л. В. Чернец, В. Е. Хализев (и др.) — Введение в литературоведение: учебник для студентов / под ред. Л. В. Чернец. — М.: Изд-центр «Академия», 2010–2012. ISBN 978-5-7695-9289-8 (издание для вузов, часто используется как УМК).

5. В. В. Прозоров, Е. Г. Елина — Введение в литературоведение: учебное пособие — М.: Флинта, Наука, 2012. ISBN 978-5-9765-1113-2. (учебное пособие по литературоведению, часто входит в программы филфаков).